

Научная статья

УДК 321.72

<https://doi.org/10.24158/pep.2021.11.1>

Происхождение концепции делиберативной демократии и ее глубинный философский смысл

Андрей Николаевич Линде

Московский государственный институт международных отношений (университет)

Министерства иностранных дел Российской Федерации, Москва, Россия,

anlinde@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8195-0697>

Аннотация. В данной статье автор ставит перед собой цель – определить, кто является автором концепции делиберативной демократии и выявить ее глубинный философский смысл. Для реализации этой цели сначала проводится анализ происхождения указанной концепции. Выявляется, что, хотя термин «делиберативная демократия» впервые был употреблен Дж. Бессеттом, основные принципы концепции были заложены Ю. Хабермасом в 1962 г. в работе «Структурные трансформации публичной сферы». Сравнительный анализ основных положений работ Дж. Коэна и Ю. Хабермаса показывает, что первый из названных скорее перенял основные принципы делиберативной демократии у второго. Делается вывод, что Ю. Хабермас является основным автором рассматриваемой концепции. Заключается, что философской основой делиберативной демократии является феноменология. Цель ее – сохранить жизненный мир людей, их разные точки зрения, убеждения, артикулировать их через публичную сферу общества, чтобы затем реализовать на общегосударственном уровне.

Ключевые слова: делиберативная демократия, Ю. Хабермас, феноменология, жизненный мир, публичная сфера

Для цитирования: Линде А.Н. Происхождение концепции делиберативной демократии и ее глубинный философский смысл // Общество: политика, экономика, право. 2021. № 11. С. 12–16. <https://doi.org/10.24158/pep.2021.11.1>.

Original article

The origin of the conception of deliberative democracy and its deep philosophical meaning

Andrey N. Linde

Moscow State Institute of International Relations (University)

Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russia,

anlinde@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8195-0697>

Abstract. In this article, the author sets himself a goal to determine who the author of the conception of deliberative democracy is and to reveal its deep philosophical meaning. To achieve this goal, the author primarily analyzes the origin of the conception of deliberative democracy. He reveals that although J. Bessett first wrote the term “deliberative democracy”, the basic principles of the conception were laid down by J. Habermas in 1962 in his work “Structural transformations of the public sphere”. Moreover, a comparative analysis of the main provisions of the works of J. Cohen and J. Habermas shows that J. Cohen took over J. Habermas’s basic principles of deliberative democracy. Therefore, the author concludes that J. Habermas is the main author of this conception. It concludes that the philosophical basis of deliberative democracy is phenomenology. The purpose is to preserve the life world of people, their different points of view, beliefs, to articulate them through the public sphere of society, in order to then realize them at the national level.

Keywords: deliberative democracy, J. Habermas, phenomenology, the lifeworld, the public sphere

For citation: Linde, A.N. (2021) The origin of the conception of deliberative democracy and its deep philosophical meaning *Society: Politics, Economics, Law.* (11), 12–16. Available from: [doi:10.24158/pep.2021.11.1](https://doi.org/10.24158/pep.2021.11.1) (In Russian).

Концепция делиберативной демократии как в российских, так и в зарубежных работах в основном анализируется в политологически-институциональном, а не философском плане. Но при подобном подходе она определяется только как институциональная система для обсуждения гражданским обществом государственных законопроектов. Цель данного исследования – выявить сущность делиберативной демократии и ее глубинные философские основы.

Чаще всего делиберативная демократия (от англ. *deliberate* – обсуждать, совещаться, обдумывать) определяется как оригинальный подход к демократии, в соответствии с которым для охранения первичных нормативных принципов демократического режима нужно усилить власть общественности и ее влияние на государственную власть при помощи определенной, преодолевающей влияние администрации процедуры рационального обсуждения. Подобная дискуссия включает в себя как обсуждение законов, проектов государственной власти, так и предложение собственных инициатив граждан. Обсуждение должно реализовываться по определенным правилам процедуры дискуссии, которая должна быть «информированной, сбалансированной, сознательной, независимой и всесторонней» (Fishkin, Luskin, 2005: 285). Делиберативная демократия предполагает «компетентность в полемике, использование интеллекта общественности в государственных делах... непредвзятость в обретении истины» (Хелд, 2014: 382–383) и сопротивление искажениям коммуникации, осуществляемым системой.

Но, с нашей точки зрения, особенно важно изучить глубокую философскую основу концепции делиберативной демократии. Только при понимании философских идей, лежащих в основе концепции, возможно будет аутентично реализовать делиберативную демократию в реальной жизни, не упустив ее наиболее значимые положения.

Происхождение концепции делиберативной демократии. Мы полагаем, что для того, чтобы говорить о происхождении рассматриваемой нами концепции, необходимо установить основного ее автора, заложившего философские основы делиберативной демократии в своих трудах.

С нашей точки зрения, это было сделано Ю. Хабермасом в 60–80-е гг. XX в. В ряде своих трудов, изданных в это время, он поднимает вопросы рационального дискурса в демократии, диалогического согласования точек зрения, высокой роли публичной сферы, не используя собственно термин «делиберативная демократия». Хотя впервые данное понятие получило наименование в 1980 г. в книге американского исследователя Дж. Бессетта «Делиберативная демократия: принцип большинства в республиканском государстве» (Bessette, 1980). Ученый определял его как подход в государственном управлении, предполагающий обсуждение, дискуссию между лицами, принимающими решения, а не утверждение единоличной государственной административной воли. Таким образом, при делиберативной демократии, по Дж. Бессету, государственная власть реализуется не единоличным волевым решением, а дискуссионно, при анализе аргументов, доводов противостоящих сторон. Надо сказать, что в приведенной дефиниции Дж. Бессетт не отразил тот идеал делиберативной демократии, который был предложен ее подлинными основателями – Ю. Хабермасом, Дж. Коэном и др. Так, Дж. Бессетт пишет: «В особенном типе делиберативной демократии... граждане будут размышлять, или делиберировать – обсуждать посредством представителей; в большинстве случаев делиберативное значение сообщества возникнет не столько посредством дебатов и убеждений среди самих граждан, сколько посредством функционирования их государственных институтов» (Bessette, 1997).

Таким образом, подход Дж. Бессетта к концепции делиберативной демократии является ограниченным рамками только элитарной, представительной демократии. Этот подход не принимался Ю. Хабермасом и учеными, являющимися его последователями в концепции делиберативной демократии – Дж. Коэном, Дж. Драйзеком, Дж. Фишкиным, Э. Гатманн, Д. Томпсоном, которые считали, что основной принцип делиберативной демократии – влияние самой общественности на государственную администрацию при помощи обсуждения общественности.

Другим претендентом на авторство концепции делиберативной демократии является Джошуа Коэн – автор работы «Делиберация и демократическая легитимность» (Cohen, 1989). Дж. Коэн не ссылается на Дж. Бессетта, но цитирует Ю. Хабермаса. Тем не менее более подробный анализ текста позволяет показать, что находящаяся в центре работы Дж. Коэна «идеальная делиберативная процедура» во многом повторяет положения «идеальной речевой ситуации» Ю. Хабермаса и выявленные им принципы независимой публичной сферы.

Таким образом, можно утверждать, что основы концепции делиберативной демократии были разработаны именно в исследованиях Ю. Хабермаса. И хотя само понятие «делиберативная демократия» было применено ученым позже – в труде «Фактичность и значимость» (1992), собственно концепция была разработана еще в начале второй половины XX в., ее основные положения нашли свое отражение в трудах «Структурные трансформации публичной сферы» (1962), «Теория коммуникативного действия» (1981) и др. Ю. Хабермас заложил основы концепции делиберативной демократии, выявив принципы существования независимой публичной сферы и формирования свободного общественного мнения. Так, публичная сфера, по мнению ученого, должна соответствовать следующим положениям:

1. Обсуждение направлено на минимизацию роли бюрократических решений и «сведение структурных конфликтов интересов от абсолютных к стандарту всеобщего интереса» (Habermas, 1991: 235), который все могут признать.

2. Установление «подходящих взаимоотношений между бюрократическими решениями и квазипарламентскими обсуждениями» (Habermas, 1991: 234) при помощи процедуры политической коммуникации.

3. Обсуждение критически направлено на общественные проблемы.

4. Диалог, ориентированный на снижение единоличных властных решений и достижение всеобщего интереса, должен завершиться консенсусом.

Критерии формирования подлинно независимого, рационального общественного мнения в философии Ю. Хабермаса представлены следующим образом:

1. В общественности выражающих точку зрения «вовне» ровно столько, сколько «принимающих» информацию: коммуникация строится по принципу диалога, каждый может выступить в роли «отправителя» и «адресата» сообщения, выразить свое мнение и выслушать позицию другого. Повестка не определяется «лидерами общественного мнения» через СМИ, транслирующими информацию публице.

2. Политические коммуникации общественности организованы таким образом, что есть возможность немедленно и результативно ответить на любую точку зрения, выраженную публично.

3. Общественное мнение, сформированное подобной дискуссией на основах рациональности, аргументированности, находит выход в результативном, рациональном, позитивном действии, даже если оно вступает в противоречие с определенными принципами и нормами, установленными «господствующей системой властных отношений» (Habermas, 1991: 249).

4. Институты власти не ограничивают общественность, которая более или менее независима в проведении дискуссии.

Анализ глубинных философских основ концепции делиберативной демократии.

В центре исследований Ю. Хабермаса находится его критическая теория общества, направленная на эмансипацию сознания человека и преодоление внедрений государственной системы в независимую жизнь общества.

Но, с точки зрения Ю. Хабермаса, первая версия критической теории потерпела неудачу, потому что общество и личность изучались только как отражение экономических отношений: «Основные концепции критической теории ставили сознание индивидов прямо напротив экономических и административных механизмов интеграции, которые были только расширены внутрь, внутрипсихически» (Habermas, 1985, 1: 383). В противоположность этому подходу в критической теории общества Ю. Хабермаса прояснились «антропологически глубоко-укорененные структуры» (Habermas, 1985, 1: 383) сознания, не детерминированные строго исторически. Поэтому, с точки зрения Ю. Хабермаса, объектом исследований критической теории становится «коммуникативная практика повседневного жизненного мира, в которой воплощены структуры рациональности и могут быть обнаружены процессы овеществления» (Habermas, 1985, 1: 382). Философ переводит объект изучения критической теории общества на конфликт естественного жизненного мира общества и рационально управляемой государственной системы.

Ю. Хабермас синтезирует свою критическую теорию с другими направлениями в философии и в социальных науках. Но, как мы предполагаем, важнейшее значение для нее имела феноменология, так как именно в ней было определено основное для Ю. Хабермаса понятие «жизненный мир». С точки зрения норм и ценностей жизненный мир – это субъективные, непосредственные убеждения, представления самих людей о себе и об окружающей действительности, их религиозные предпочтения, нормы и ценности, сформированные до рационального осмысления, которые изначально были заданы в непосредственном жизненном опыте. И именно сквозь «призму» этих норм, ценностей люди по-разному интерпретируют себя, свои действия и окружающую действительность. Представления, существующие как основа различных, взаимопересекающихся или строго индивидуальных, личностных и социально-групповых интерпретаций, предшествуют рационализованному научному опыту, не завися от «каких бы то ни было научных... констатаций» (Гуссерль, 2013: 176).

Действительно, основной темой, с которой связана вторая часть «Теории коммуникативного действия» Ю. Хабермаса, является развитие жизненного мира людей и преодоление риска, идущего от внешних систем: от стандартизации, форматирования, подавления и постепенного разрушения жизненного мира (Habermas, 1985, 2).

Поэтому и концепция делиберативной демократии должна рассматриваться как продолжение критической теории общества, направленное на защиту жизненного мира от его разрушения структурно-механистической логикой системы, стремящейся запрограммировать сознание людей.

Важно, что П. Бергер, Т. Лукман показали, что в связи с тем, что в современных социумах на институциональном уровне невозможно монопольное определение ценностей и развились науки, искусство, в современности неизбежно формируются ценностно плюралистические общества (Бергер, Лукман, 1995: 210–296). В них мирно сосуществуют разные социальные группы,

обладающие самостоятельной идентичностью, образующей их совокупный статус. Но и подобные плюралистические социальные группы способны мирно сосуществовать в обществах, просто находя друг с другом общий, минимально необходимый консенсус.

Таким образом, при применении феноменологического подхода в государственном управлении власть может максимально учитывать разные точки зрения, убеждения и предпочтения всех групп населения. Тем не менее в современных государствах со стороны системы наблюдаются попытки вновь монополизировать и стандартизировать жизненный мир людей. Например, в информационных обществах происходит нарушение целостности личности – при механическом внедрении в сферу человеческого жизненного мира смыслов, норм и ценностей, искусственно сконструированных администрацией, программируемых в сознание через систему СМИ, массовую культуру, механическую идеологию. Эти проблемы стремится разрешить концепция делиберативной демократии. Она, напротив, содержит в себе предложения, согласно которым для каждой личности необходимо обеспечить: возможность открытого обсуждения, дискурс по проблемным вопросам; одинаковые условия для аргументации своей точки зрения; неподконтрольность дискурса экономической и государственно-административной системам.

Модель делиберативной демократии защищает право каждой личности выражать собственную точку зрения, убеждения, нормы, ценности. Это осуществляется при помощи институционализации независимой «публичной сферы», под которой понимается сфера общества, предполагающая решение важных проблем при помощи диалога внутри общественности. Затем осуществляется процесс коммуникативного формирования общественного мнения, «коммуникативного производства легитимной власти» (Habermas, 1990: 203). Поэтому смысл подобной коммуникации между людьми заключается в демонстрации их собственных, глубинных убеждений и в самовыражении.

Таким образом, делиберативная демократия – концепция, направленная на сохранение жизненного мира людей и его защиту от интервенций внешней технической рациональной системы. Более того, в плюралистическом обществе она выступает средством сохранения множества жизненных миров, их артикуляции для дальнейшего признания и учета этих групп и их жизненных миров в публичной сфере и на общегосударственном уровне. Делиберативная демократия стремится сохранить жизненный мир людей от стандартизации, примитивизации и управляемости.

Ю. Хабермас утверждает, что сущностью политического является само-представление граждан на символическом уровне, «коллективное самопонимание сообщества, отличающееся от племенных обществ рефлексивным поворотом к сознательной, а не спонтанной форме социальной интеграции»¹. Тогда экзистенциально-значимые чувства людей сохраняются, проясняются на уровне «публичной сферы» и свободно сообщаются в равноправном диалоге с администрацией, в результате которого общественностью принимаются важные решения. Таким образом, люди могут выражать собственные глубинные убеждения, а не просто молча соглашаться с принятыми отчужденными инстанциями решениями. В результате общество живет по-человечески, а не как административно управляемая целостная техническая машина.

Таким образом, в делиберативной демократии декларируется право каждой личности на собственное видение окружающей действительности в соответствии с ее личным жизненным миром. Он должен быть защищен и бережно сохранен, должны быть преодолены стремления бизнеса и государственно-административной системы управлять им и стандартизировать его в своих целях. В этом и состоит нормативная цель делиберативной демократии.

Подведем итог сказанному.

1. Основным автором концепции делиберативной демократии является Ю. Хабермас.
2. Концепция делиберативной демократии является продолжением его критической теории общества, которая задает особый угол зрения на общественные проблемы и стремится к эмансипации человеческого сознания.
3. Делиберативная демократия предполагает участие в диалоге не только «высших» уровней государственной администрации, законодательной власти, но и «общественного уровня», то есть всех социальных групп и личностей в социуме.
4. Делиберативная демократия является инструментом для разрешения этих переживаемых людьми общественных проблем и сохранения членов социума как независимых, суверенных личностей со своими собственными оригинальными взглядами, ценностями и убеждениями.

Список источников:

Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М., 1995. 323 с.

¹ Хабермас Ю. Что такое «политическое». Рациональный смысл сомнительного наследия политической теологии [Электронный ресурс] // Русский журнал. URL: <http://russ.ru/Mirovaya-povestka/CHto-takoe-politicheskoe> (дата обращения: 11.11.2021).

Гуссерль Э. Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология: введение в феноменологическую философию. СПб., 2013, 494 с.

Хелд Д. Модели демократии. М., 2014. 544 с.

Bessette J. Deliberative Democracy: The Majority Principle in Republican Government // How Democratic is the Constitution? / ed. by R.A. Goldwin and W.A. Shambaugh. Washington, 1980. P. 102–116.

Bessette J. The Mild Voice of Reason: Deliberative Democracy & American National Government. Chicago, 1997. 360 p.

Cohen J. Deliberation and Democratic Legitimacy // Hablin A., Pettit B. The Good Polity. Oxford, 1989. P. 22–30.

Fishkin J., Luskin R. Experimenting with a Democratic Ideal: Deliberative Polling and Public Opinion // *Acta Politica*. Stanford, 2005. P. 284–298.

Habermas J. Die Moderne – ein Unvollendetes Projekt: Philosophisch-politische Aufsätze 1977–1990. Leipzig, 1990. 254 s.

Habermas J. The Structural Transformation of the Public Sphere. An Inquiry into a Category of Bourgeois Society. Massachusetts, 1991. 301 p.

Habermas J. The Theory of Communicative Action. Boston, 1985. Vol. 1. 512 p. ; Vol. 2. 457 p.

References:

Berger, P. & Lukman, T. (1995) *Sotsial'noe konstruirovaniye real'nosti. Traktat po sotsiologii znaniya* [Social Construction of Reality. A Treatise on the Sociology of Knowledge]. Moscow. 323 p. (in Russian).

Bessette, J. (1980) Deliberative Democracy: The Majority Principle in Republican Government. In: Goldwin, R. A. & Shambaugh W. A. (ed.) *How Democratic is the Constitution?* Washington, pp. 102–116.

Bessette, J. (1997) *The Mild Voice of Reason: Deliberative Democracy & American National Government*. Chicago. 360 p.

Cohen J. (1989) Deliberation and Democratic Legitimacy. In: Hablin, A., Pettit, B. *The Good Polity*. Oxford, pp. 22–30.

Fishkin, J. & Luskin, R. (2005). Experimenting with a Democratic Ideal: Deliberative Polling and Public Opinion // *Acta Politica*. Stanford, pp. 284–298.

Habermas, J. (1985) The Theory of Communicative Action. Boston. (1), 512 p. ; (2), 457 p.

Habermas, J. (1990) *Die Moderne – ein Unvollendetes Projekt: Philosophisch-politische Aufsätze 1977–1990*. Leipzig. 254 s. (in German)

Habermas, J. (1991) *The Structural Transformation of the Public Sphere. An Inquiry into a Category of Bourgeois Society*. Massachusetts. 301 p.

Held, D. (2014) *Modeli demokratii* [Models of Democracy]. Moscow. 544 p. (in Russian).

Husserl, E. (2013) *Krizis evropeiskikh nauk i transtsendental'naya fenomenologiya: vvedenie v fenomenologicheskuyu filosofiyu* [The Crisis of European Sciences and Transcendental Phenomenology: an Introduction to Phenomenological Philosophy]. Saint-Petersburg. 494 p. (in Russian).

Информация об авторе

А.Н. Линде – кандидат политических наук, доцент кафедры регионального управления и национальной политики факультета управления и политики Московского государственного института международных отношений (университета) Министерства иностранных дел Российской Федерации, Москва, Россия.

https://www.elibrary.ru/author_items.asp?authorid=787359.

Information about the author

A.N. Linde – PhD in Political Science, Associate Professor, Department of Regional Management and National Policy, Faculty of Management and Politics, Moscow State Institute of International Relations (University) Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russia.

https://www.elibrary.ru/author_items.asp?authorid=787359.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 29.10.2021;

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 10.11.2021;

Принята к публикации / Accepted for publication 18.11.2021.